

Сердце Цинь Инин, которое все последние дни не находило себе места, могло, наконец, успокоиться, когда она увидела, что Чайнэ ведет Цинь Хуайюаня через двери. Но когда она увидела, как выглядит ее отец, ее радость иссякла и она чуть не разрыдалась.

Когда его бросили в подземелье, Цинь Хуайюань был лишен придворной одежды, сапог, шляпы и других аксессуаров. На нем была только грязная нижняя рубашка и шелковые брюки. Его волосы напоминали сейчас раздавленное птичье гнездо с вырванными из него прядями. К его голове прилипли два куска соломы, и даже борода была узловатой и скрюченной.

Подумать только, что ее изящный и неземной отец, мудрец, окажется в таком состоянии!

Цинь Инин стиснула зубы и использовала каждую каплю силы в своем теле, чтобы сдержать рыдания. Она бросилась на землю и за обняла Цинь Хуайюаня за ноги.

“Отец!”

Цинь Хуайюань посмотрел вниз и захотел погладить дочь по голове. Но когда он увидел, как его пыльная ладонь и грязь в ногтях контрастируют с аккуратными и блестящими локонами его дочери, он нерешительно опустил руку. Он ограничился улыбкой. “Вставай же. Со мной все в порядке, видишь? Я вернулся в полном порядке.”

Всех, кто сейчас оказался рядом с ними, душили слезы. Цинь Хуэйнин же просто тупо стояла на месте. Подумать только, хозяин дома окажется в такой ситуации!

Цинь Инин нежно потерлась щекой о колени Цинь Хуайюаня и сморгнула слезы, прежде чем снова подняться. Она ослепительно улыбнулась отцу. “Ты сначала примешь душ и переоденешься или пойдешь прямо к старой вдове?”

Господин улыбнулся. “Я сначала приму душ, чтобы не напугать ее.” Краем глаза он увидел Цинь Хуэйнин. “Так ты вернулась, дочь Хуэй?”

Цинь Хуэйнин опомнилась и быстро подошла, чтобы сделать большой жест приветствия.

“Отец, ваша дочь вернулась. Я была глупой и разочаровала вас многими ошибками. Пожалуйста, будьте великодушны и простите меня.” Цинь Хуэйнин склонилась в глубоком поклоне, практически касаясь лбом земли, выражая крайнее смирение.

Цинь Хуайюань на мгновение задержал тяжелый взгляд на приемной девочке. “Мм. Ты можешь остаться, так как моя дочь разрешила тебе это сделать, но в будущем хорошо думай о том, что правильно, а что нет и не повторяй своих ошибок.”

Сердце Цинь Хуэйнин екнуло. С тех пор, как она вернулась, это был первый раз, когда она так объективно наблюдала текущее положение Цинь Инин в поместье. Четвертая мисс был настоящим правителем внутреннего дома. Даже старая вдова, Ни Сунь, вторая и третья мадам должны были слушать ее приказы!

Зачем Цинь Хуэйнин так усердно трудилась, чтобы завоевать расположение старой вдовы и Ни Сунь? Потому что у них была власть в доме! Теперь вожжи в руках Цинь Инин, а Цинь Хуэйнин столько раз придумывала различные схемы против нее ...

Озарение поразило приемную девочку. Она и Цинь Инин не могли быть соперниками, потому что соперники должны сражаться на равных. В то время как она никогда не будет на равных с четвертой мисс Цинь.

Четвертая мисс могла легко и высокомерно наступить на голову Цинь Хуэйнин, но приемная девочка должна была цепляться за Цинь, если хотела жить. Она не могла оскорбить Цинь Инин, если хотела жить в этой семье.

Понимание исказило ее сердце болью, но она ничего не могла сделать. Она уже достаточно страдала в загородном поместье и не хотела провести еще один день в качестве беженки.

“Отец, я понимаю вас. Отныне я буду прислушиваться к словам старой вдовы, отца и матери, а также к приказам четвертой мисс.”

Цинь Хуайюань кивнул, услышав искренний тон и изменение в обращении. “Хорошо.”

Четвертая мисс уже отправила гонцов во внутреннюю резиденцию с хорошими новостями и приказала слугам приготовить ароматную ванну в боковой комнате внешнего кабинета. Когда Цинь Хуайюань и Чайнэ отправились освежиться, Цинь Инин приказала кухне приготовить банкет, который позже должен был пройти в цветочном зале сада благочестия. Ее отец был жив и здоров, и семья снова была вместе. Это был повод для праздника!

Даже сделав все это, она не могла усидеть на месте. Она была переполнена волнением по поводу благополучного возвращения отца, поэтому решила постоять у кабинета и подождать, пока он вернется.

Прошел целый час, прежде чем Цинь Хуайюань снова появился. Его волосы были наполовину сухими и свободно заколоты на макушке, закрепленные черной шелковой лентой. Он был одет в прямые одежды цвета яшмы из атласа Ханчжоу и шел вперед в матерчатых сапогах. Несмотря на то, что он сильно похудел, он вернулся к обычному элегантному, благородному и красивому себе.

Цинь Инин улыбнулась. “Отец, давай вернемся вместе.”

“Хорошо. Цинь Хуайюань улыбаясь кивнул. “Чайнэ рассказал мне, что произошло в поместье. Ты со всем прекрасно справилась.”

“Не хвали меня, отец. Это был мой первый раз в качестве главы семьи. Я так за все волновалась. Именно благодаря старой вдове и матери я сохранила голову.”

“Ох, ты. Цинь Хуайюань расхохотался. “Ты научилась быть скромной. Ты очень умна, харизматична и хорошо разбираешься в людях. Это все очень хорошо. Ты отлично справляешься и дома, и на улице. Если бы ты не организовала работу по приему беженцев, мне бы пришлось приложить больше усилий, чтобы вернуться.”

Девушка, естественно, была в восторге от похвалы отца, но больше всего ее волновала его последняя фраза.

“Отец, император сердится?”

“Так и есть. Цинь Хуайюань кивнул. “Ведь твоя резиденция на вечной весенней горе соседствует с императрицей”. Если отбросить в сторону то, что думают люди, я уверен, ты понимаешь, почему император зол. Но именно сила общественного мнения сделала великого

наставника Цао неспособным выступить против меня и именно из-за нее император стал более осторожен в своих поступках. Когда клиристы попросили для меня пощады, она дошла до ушей императора. Но жаль, что твоего второго дядю втянули в это. Его перевели в Министерство обрядов в качестве сопровождающего джентльмена.”

Если сравнивать одну и ту же должность третьего ранга, то должность в Министерстве образования намного превосходит должность в Министерстве обрядов. Но император, вероятно, выпустил Цинь Хуайюаня раньше, потому, что беспокоился, что великий наставник что-то замышляет. В конце концов, каким бы разгневанным ни было Императорское Величество, он сохранит этот последний кусочек разума и будет знать, что должен сохранить этого хорошего помощника живым, чтобы помочь ему обуздать великого наставника в будущем.

Честно говоря, Цинь Инин была весьма удовлетворена тем, что император не лишил Цинь всех их позиций за один раз. Слава богу, ее план оказался верным.

“Я рада, что то, что я сделала, помогло тебе. Я боялась ошибиться.”

“Как ты можешь такое говорить? Цинь Хуайюань слабо улыбнулся. “Слава богу, что ты, твой второй и третий дядюшки, остались снаружи. Я получил то, что вы мне прислали. Мазь мне очень пригодилась. Иначе меня искусили бы насекомые.”

“Хе-хе, это получилось только благодаря управляющему Чжуну.”

Двое лениво болтали, как будто у них никогда не заканчивались темы, и Цинь Хуайюань не провел несколько дней в подземельях. Их отношения оставались столь же близкими, как и были до этого.

Все собрались в саду благочестия, даже неуловимый одиннадцатый кузен Цинь Инин.

Слезы текли не переставая, когда старая вдова увидела Цинь Хуайюаня. Она прижалась к своему первенцу и слезы заливали ее лицо. Второй и третий дяди подошли к Цинь Хуайюаню, поддерживая его теплыми объятиями.

Мадам и мисс улыбались и украдкой вытирали слезы. Ни Сунь улыбалась сквозь слезы.

Вскоре слуги доложили, что банкет готов.

Цинь Инин с улыбкой подошла поддержать старую вдову. “Семья теперь вместе, поэтому мы должны наслаждаться семейной трапезой вместе. Старая вдова благословлена удачей и долголетием, поэтому наша семья проведет наши дни в мире, удаче и долголетию в будущем.”

“Да! Хорошо, очень хорошо! Старая вдова была очень довольна этими словами.

Семья болтала и смеялась, пробираясь к своим местам. Так как это была семейная трапеза и Цинь Хуайюань только что благополучно вернулся, старая вдова убрала разделитель в комнате. Семья следовала правилу не разговаривать во время еды, но атмосфера оставалась беззаботной и радостной.

После того, как слуги убрали все блюда со стола, подали чай, а затем помогли всем членам семьи прополоскать рот, Цинь Хуайюань медленно заговорил.

“Поскольку семья сегодня здесь, я хотел бы кое-что сказать.”

<http://tl.rulate.ru/book/13071/449512>